

Глава 1: Гордость. (Часть 3)

– Вот, пожалуйста, леди Милен!

...Служанка, которую я впервые встретил в этом теле, появилась передо мной, протягивая полотенце с яркой улыбкой.

А... спасибо, Рея.

Оказалось, что ее звали Рея. Ее лицо стало более веселым после того, как я поблагодарил ее.

– Вам не за что благодарить меня, леди Милен, в конце концов, я ваша личная горничная! Смена одежды тоже уже приготовлена, так что прошу вас пройти сюда!

Когда мы впервые встретились, ее ужас и выражение лица - как будто наступил конец света - были весьма впечатляющими. Это заняло время, но за последний год Рея преодолела свой страх передо мной, вернее, перед Милен.

На самом деле, она гордилась тем, что стала моей личной горничной.

И она не стеснялась этого. Она хвасталась этим перед "другими".

Кстати, о "других"...

– Аххх! Леди Милен сегодня тоже выглядела просто потрясающе...

– Она была такой потрясающей... Как она могла махать таким огромным мечом, когда ее тело такое маленькое...

– Даже бисеринки пота на ее теле казались такими же ослепительными...!

Это были "другие": другие служанки.

...Когда я впервые очнулся в облике Милен, все они боялись меня так же, как и Рея.

Но потом, увидев разницу между тем, какой Милен была раньше, и тем, какой я теперь, они изменили свое мнение.

Было бы неприятно, если бы каждая встреча со мной заканчивалась тем, что они дрожали от страха, поэтому я вел себя как можно любезнее, когда мне приходилось обращаться к кому-нибудь из слуг.

Но в результате, всякий раз, когда я проходил подобную тренировку, собиралась целая аудитория восхищенных служанок. Такая толпа немного раздражала, но это было предпочтительнее, чем, если бы они реагировали так, будто столкнулись с чудовищем, когда я проходил мимо.

Конечно, я мог бы сообщить об этом родителям, и тогда служанки ушли бы, но в этом не было никакой пользы.

Поэтому вместо этого я поднял руку и помахал ей, как делал бы это с другими наемниками, отчего аплодисменты стали еще громче.

...Блин, как тогда, так и сейчас, Милен была довольно хлопотной.

– Разве это не Милен? Твои волосы сегодня также выглядят замечательно! Ты закончила тренировку?

Это случилось, когда я прогуливался по поместью, приведя себя в порядок после тренировки.

Это был редкий момент для меня; с тех пор, как я очнулся в этом теле, я почти не выходил из особняка. Поэтому, услышав голос, обратившийся ко мне без почестей, я раздраженно прищелкнул языком.

– ...Да, неважно, я думаю.

– Хм, я вижу, ты снова говоришь в такой манере. Я получал сообщения от служанок, что ты изменила не только свои речевые привычки, но и поведение... Это из-за какого-то странного романа, который ты прочитала? Пока что твое поведение приемлемо, но будет довольно скандально, если ты продолжишь говорить так же, как и сейчас, когда войдешь в королевскую семью Ильтана.

...Именно поэтому. Я знаю, что он не хотел обидеть, но то, что он сказал, все равно раздражает.

Это должно быть, очевидно, из того, как он говорил со мной, но этот человек был отцом Милен.

Он, Бальзак Петюль де Лаэлье, заботился только о собственном богатстве и влиянии - типичный дворянин в глазах простолюдинов.

Для дворян не было ничего необычного в том, чтобы исправлять манеру речи своего ребенка, особенно если это касалось дочери, которая должна была выйти замуж за члена королевской семьи, но...

– Да, да, я уже поняла; я буду говорить правильно, когда выйду на улицу, и если такова моя судьба, то я буду говорить правильно.

– Как грубо. Но раз ты так говоришь, значит, мне больше нечего сказать.

...Опять это.

Это должно было быть ругательством? "Мне больше нечего сказать"... это было не то, что он должен был сказать. Почему он так пассивно разговаривал с Милен, своей собственной дочерью? Неужели потому, что не хотел сказать что-то, что может испортить мне настроение?

...Если родители всегда так к ней относились, то я немного понимаю, почему Милен была такой извращенной и эгоистичной. Но это не означало, что я могу сочувствовать женщине, которая сидела, сложив руки и смотрела, как ее страна уничтожает сама себя.

Я не знаю, какими на самом деле должны быть обычные родители-аристократы, но если бы их дочь вышла в благородное общество, разговаривая, как я, разве они не должны были бы наказывать ее пощечиной?

В любом случае, я не планировал оставаться в этом доме слишком долго.

Тем не менее, критика в мой адрес многое говорит о том, какими родителями они были.

– Я не хочу быть резким, но я бы хотел попросить тебя быть на высоте, когда ты встретишься с принцем Альбертом в следующем месяце для проведения помолвки.

В принципе, пока их личный имидж в безопасности, я могу вести себя как хочу.

Это очень простая и понятная причина... если смотреть на это с точки зрения наемника. Но эти люди не должны так обращаться со своей дочерью.

– Тсс... Конечно, я понимаю, дорогой отец. Когда наступит этот день, я буду вести себя наилучшим образом... Вы согласны?

Для пущей убедительности я придержала края платья и сделала реверанс, как кукла.

Честно говоря, было страшновато слышать, как я так говорю, но вот что означало "быть вежливой и воспитанной" для этих людей из высшего общества.

– Очень хорошо, очень хорошо! Тогда увидимся позже, Милен.

– Ага...

Когда моя демонстрация, похоже, удовлетворила его, Бальзак ушел с радостным настроением.

Наверное, он был занят тем, чем занимаются другие дворяне, например, зарабатыванием денег. Но благодаря этому дом Петюль обеспечивал меня почти всем, что я хотел. Теперь, когда я об этом подумал, я мог быть благодарен хотя бы за это.

Но все равно, встреча с принцем в следующем месяце с намерением официально оформить помолвку... Ух, одна мысль об этом наводит тоску.

Может, сейчас я и нахожусь в женском теле, но мой разум все еще остается мужским. Было жутко страшно думать о близости с женщиной...

С другой стороны, жители этой страны были преданными верующими в Бога, поэтому я не думаю, что кто-то из мужчин был бы настолько глуп, чтобы даже подумать о том, чтобы поднять руку на девушку, называемую Благословенной Богом.

Жители Ильтании - то есть этой страны - слепо верят в Бога, который является тезкой их родины. Но если этот их Бог действительно существует, то Милен не должна была встретить столь жалкий конец в прошлой жизни; скорее, этот Бог должен был быть более осторожен в выборе того, кого благословить Волосами Сульберии.

Ну, во-первых, люди сейчас, вероятно, ничего не знают обо всем этом, и большинство из них просто ежедневно молятся Ильтании. Сейчас я единственный, кто знал, что страна была разрушена по вине некой женщины, которая также оказалась "Благословенной Богом".

Так что, наверное, это означало, что я, тот, у кого волосы Сульберии, лучше всех понимал Бога. И все же...

– Уф... Значит, это будет в следующем месяце, да...

Я устало передернул плечами; одна мысль о том, как скоро наступит этот день, наполняла меня ужасом.

Поездка в замок означала, что мне придется быть осторожным в выражениях; я не мог говорить так, как обычно. Я мог только надеяться, что впоследствии смогу отменить помолвку, хотя, возможно, в этом случае от меня отрекутся.

Мне не составит труда жить самостоятельно, если это случится... но было бы неприятно отказаться от нынешней жизни, где я мог тренироваться сколько угодно каждый день, не беспокоясь о следующем обеде или ночлеге.

Мне просто нужно было больше времени в этих удобных условиях, чтобы укрепить свои силы и заложить основу для своих навыков.

Мои волосы выделялись, куда бы я ни пошел, но еще большей проблемой была остальная часть моей внешности. Надо мной будут смеяться, меня будут недооценивать за то, что я ребенок, и мне будет сложнее найти работу. Казалось, независимо от того, наемник я или благородная леди, важность хорошего имиджа не меняется.

Так что пока что мне нужно было быть идеальной молодой леди, какой они хотели меня видеть.

– Черт... Нелегко быть благородной леди.

Мое негромкое ворчание осталось незамеченным в длинном пустом коридоре.

<http://tl.rulate.ru/book/80643/2670358>